

РАЗУМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫК

LANGUAGE AND REASONING

MICHAEL TOMASELLO

ORIGINS OF HUMAN
COMMUNICATION

A BRADFORD BOOK
THE MIT PRESS
CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS
LONDON, ENGLAND

МАЙКА ТОМАСЕЛЛО

ИСТОКИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ОБЩЕНИЯ

Перевод с английского

М. В. Фаликман (гл. 1),

Е. В. Печенковой, М. В. Сеницыной (гл. 2—5),

Анны А. Кибрик (гл. 6—7), А. И. Карпухиной (гл. 7)

Научный редактор

Т. В. Ахутина

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 811.161.1
ББК 81
Т 56

Origins of Human Communication
Michael Tomasello

Публикуется с разрешения *The MIT Press*
при содействии Агентства Александра Корженевского

© 2008 Massachusetts Institute of Technology

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 09-06-07112

Научный редактор *Т. В. Ахутина*

Томаселло, Майкл

Т 56 Истоки человеческого общения / Пер. с англ. М. В. Фаликман,
Е. В. Печенковой, М. В. Сеницыной, Анны А. Кибрик, А. И. Карпухи-
ной. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 328 с.

ISBN 985-5-9551-0471-3

Майкл Томаселло — американский психолог, всемирно известный специалист в области развития коммуникации и кооперации у ребенка и высших приматов, директор Института эволюционной антропологии Макса Планка.

Книга «Истоки человеческого общения» (2008) показывает, что способность к коммуникации вырастает на основе и вместе с развитием «способности участвовать с другими в совместных действиях с разделяемыми целями и интенциями», т. е. на основе и вместе с развитием совместной интенциональности. Язык, по Томаселло, не рождается готовым, как Афина из головы Зевса. Этапы становления языка связаны с развитием его прагматики.

Книга адресована лингвистам, психологам, специалистам в области когнитивных наук о человеке, а так же самому широкому кругу читателей, интересующихся вопросами происхождения разумного поведения и языка.

ББК 81

*В оформлении обложки использован фрагмент литографии
Мориса Эшера «Встреча»*

© Т. В. Ахутина, вступительная статья, 2011

© Издательство «Языки славянских культур»,

перевод на русский язык, макет, оформление, 2011

ISBN 978-5-9551-0471-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От составителя программы переводов (А. Д. Кошелев)</i>	7
<i>Вступительная статья (Т. В. Ахутина).</i>	9
Предисловие и благодарности	23
Предисловие к русскому изданию	25
1. Начнем с фундамента	27
2. Целенаправленная коммуникация приматов	35
2.1. Голосовые демонстрации	37
2.2. Жестовые сигналы	40
2.3. Коммуникация с людьми	50
2.4. Целенаправленность в коммуникации человекообразных обезьян	57
2.5. Заключение	64
3. Кооперативная коммуникация человека	67
3.1. Указательный жест и пантомимическая коммуникация	69
3.2. Кооперативная модель коммуникации	77
3.3. Коммуникативные конвенции	98
3.4. Заключение	103
4. Происхождение в онтогенезе	105
4.1. Указательные жесты младенцев	106
4.2. Происхождение указательного жеста у младенцев	124
4.3. Ранняя пантомимическая коммуникация	132
4.4. Совместные намерения и первые слова	139
4.5. Заключение	147
5. Филогенетические корни	149
5.1. Возникновение сотрудничества	151
5.2. Появление кооперативной коммуникации	165
5.3. Появление конвенциональной коммуникации	186
5.4. Заключение	201
6. Грамматика	205
6.1. Грамматика просьбы	207

6.2. Грамматика информирования	226
6.3. Грамматика приобщения и нарратива	235
6.4. Конвенционализация языковых конструкций	245
6.5. Заключение	259
7. От жестов высших приматов к человеческому языку	261
7.1. Подведем итоги	261
7.2. Гипотезы и проблемы	267
7.3. Язык как совместная интенциональность	279
Литература	281
<i>Именной указатель (сост. О. Куракова) . . . . .</i>	<i>301</i>
<i>Предметный указатель (сост. О. Куракова) . . . . .</i>	<i>305</i>

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ ПРОГРАММЫ ПЕРЕВОДОВ

Публикацией монографии М. Томаселло «Истоки человеческого общения» мы начинаем программу издания на русском языке некоторых наиболее известных зарубежных исследований, посвященных человеку и его основным видовым качествам, таким как язык, мышление, разумное поведение, использование орудий и др.

В рамках данной программы готовятся к изданию:

1. ДЕРЕК БИКЕРТОН. ЯЗЫК АДАМА: Как люди создали язык, как язык создал людей.
(Derek Bickerton. Adam's Tongue: How Humans Made Language, How Language Made Humans. Hill and Wang, 2009).
2. ДЖАКОМО РИЦЦОЛАТТИ, КОРРАДО СИНИГАЛЬЯ. ЗЕРКАЛА В МОЗГЕ: о механизмах совместного действия и сопереживания.
(Giacomo Rizzolatti, Corrado Sinigaglia. Mirrors in the Brain: How Our Minds Share Actions, Emotions, and Experience. Oxford Univ. Press, USA, 2008).
3. АДРИАН ВИНЕР, ПАТРИК УЭЛС. Анатомия научного противостояния. Есть ли «язык» у пчел?
(Adrian Wenner, Patrick Wells. Anatomy of a Controversy. The Question of a "Language" Among Bees. Oxford: Columbia Univ. Press, New York, 1990).

Благодарности. Хотел бы выразить признательность всем тем, чье заинтересованное участие и помощь сделали возможным издание этой книги. Идея этого издания была подсказана мне Т. В. Черниговской в кулуарах Третьей международной конференции по когнитивной науке, проходившей в Москве в 2008 г. Весьма существенную поддержку на разных этапах реализации этой идеи мы получили от А. А. Кибрика, Е. А. Сергиенко и М. В. Фаликман. Особо хотелось бы отметить работу научного редактора Т. В. Ахутиной, которой, наряду с научной, пришлось вести координационную работу, обсуждая и согласуя с переводчиками терминологические и др. проблемы. Но, конечно, наиболее трудоемкая часть работы пришлась на долю переводчиков. Их ответственность и профессионализм заслуживает, мне кажется, самой высокой оценки.

А. Д. Кошелев, 14 февраля 2011 г.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Уважаемый читатель! Перед Вами лежит книжка Майкла Томаселло, специалиста по возрастной психологии, когнитивной лингвистике и антропологии. По данным его личной странички в интернете, его основные научные интересы лежат в области социального познания, социального обучения и коммуникации, и, прежде всего, языка, его усвоения в фило- и онтогенезе. Сейчас теоретический фокус работ Томаселло — совместная интенциональность (*shared intentionality*), т. е. «способность участвовать с другими в совместных действиях с разделяемыми целями и интенциями».

Б. М. Величковский, известный специалист по когнитивной науке, представляя Майкла Томаселло, говорит, что на Западе его называют «американским Выготским». Почему его так называют?

Майкл Томаселло родился и получил психологическое образование в США. Еще в США он начинает экспериментальный анализ поведения детей от 1 года до 4 лет и приматов, чтобы ответить на вопрос, какие когнитивные и социальные особенности отличают человека от приматов. Результаты этих исследований привлекли внимание специалистов. По приглашению общества Макса Планка в конце 90-х гг. он переезжает в Германию и становится одним из директоров Института эволюционной антропологии имени М. Планка в Лейпциге.

В исследованиях М. Томаселло основной тезис психологии Л. С. Выготского — «закон социогенеза» всех высших психических функций человека — является центральной базовой гипотезой, о чем он и сам говорит в предисловии к русскому изданию. «Американский Выготский» проводит тщательное эмпирическое и теоретическое исследование социальных механизмов происхождения языка и других когнитивных функций. Заглавия его книг красноречиво говорят о научном пути ученого:

1997 — *Tomasello M., Call J. Primate Cognition* (Познание у приматов). Oxford University Press.

1999 — *Tomasello M. The Cultural Origins of Human Cognition* (Культурные истоки человеческого познания). Harvard University Press.

2003 — *Tomasello M.* *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition* (Конструирование языка: Основанная на употреблении теория усвоения языка), Harvard University Press.

2008 — *Tomasello M.* *Origins of Human Communication* (Истоки человеческого общения). MIT Press.

2009 — *Tomasello M.* *Why We Cooperate* (Почему мы сотрудничаем). MIT Press.

Книга «Истоки человеческого общения» основана на цикле лекций, прочитанных М. Томаселло в Институте Жана Нико (Jean Nicod Institute) в Париже весной 2006 года. По его словам, основная идея лекций заключается в следующем: «чтобы понять, как люди общаются между собой при помощи языка, и как эта способность могла возникнуть в ходе эволюции, сначала мы должны разобраться, как люди общаются при помощи естественных жестов». Гипотеза Томаселло состоит в том, что первыми специфически человеческими формами коммуникации были указательный жест, а также изобразительные (иконические) жесты. Эти новые формы коммуникации возникли на основе общей социальной практики и связанных с нею новых форм социального познания и социальной мотивации.

Чтобы прояснить эту важную для Томаселло мысль, обратимся к одному из его примеров. Ученый обращает наше внимание на тот факт, что младенцы, еще не умеющие говорить, используют и понимают указательный жест, более того, они применяют его, когда хотят помочь взрослым. В 12 месяцев они показывают пальцем на объект, который родители хотят найти. Шимпанзе не могут так помочь друг другу. Почему?

Что нужно для того, чтобы понять жест или использовать жест для помощи другим? Чтобы истолковать или так использовать указательный жест, необходимо уметь определять: каково намерение собеседника. Но для установления намерения необходимо и совместное внимание и наработанный в предыдущем опыте взаимодействия общий смысловой контекст¹. Для совместного внимания необходимо умение проследживать взор. Отметим на полях, что проследживать взор другого человеческим детенышам легче, чем обезьянам, поскольку в

---

¹ Совместное (разделенное) внимание (shared attention) — «способность человека сопоставить внимание, обратить его на тот же объект или событие, на которые обращает внимание его партнер по общению, без специальной речевой инструкции» (Фаликман 2006: 435; см. Баттерворт, Харрис 2000: 167—169, 166 о роли совместного внимания в возникновении речи у ребенка).

ходе нашей эволюции белки наших глаз стали значительно больше, чем белки глаз даже наших ближайших родственников — приматов. Этому факту посвящена статья М. Tomasello «For human eyes only» (New York Times Op-Ed, January 13, 2007). Итак, даже использование указательного жеста требует социальной практики и структурно-функциональных изменений.

Указательный жест и пантомимическая коммуникация, внедряясь в социальную практику, влияют на дальнейшее развитие совместного внимания и общего опыта и становятся, по мнению Томаселло, «важнейшими поворотными точками в эволюции человеческой коммуникации, уже воплощающими большую часть свойственных исключительно человеку форм социального познания и видов мотивации, необходимых для последующего создания знаковых языков». Таким образом, указательный и изобразительный жесты оказываются психологическим базисом для возникновения всех шести тысяч известных языков.

Выше уже отмечалось, что теоретическим фокусом работ М. Томаселло являются процессы совместной интенциональности (shared intentionality). Приглядимся внимательнее к этому понятию — совместно разделяемая интенциональность, или способность к разделению намерений, замыслов, целей. Это встраивание в намерения других предполагает, по мнению М. Томаселло, новые свойственные только человеку социально-когнитивные и социально-мотивационные навыки. Такое понимание возникновения совместных намерений сразу же напоминает ведущую мысль Выготского о социальном происхождении высших психических функций у человека и о первом этапе социализации — сознании «пра-мы». Для этого основного новообразования младенческого возраста характерно, что «отношение к внешнему миру для ребенка определяется отношением через другого человека» (см. *Выготский Л. С. Младенческий возраст*. 1984. С. 308). Об идейной близости к Выготскому Томаселло сам пишет в предисловии к русскому изданию этой книги: «Я заимствовал у Выготского основополагающую гипотезу о том, что большинство уникальных аспектов «высшего познания» или даже все они тем или иным способом происходят из социального взаимодействия и его интериоризации индивидами».

Понятие совместной интенциональности позволяет Томаселло иначе взглянуть на процесс усвоения языка детьми. С его точки зрения, дети овладевают языковыми структурами с помощью считывания интенций (intention-reading) и нахождения образцов

(*pattern-finding*) в их речевом общении с другими. Томаселло развивает основанную на употреблении теорию усвоения языка (*a usage-based theory*), которую также называют социально-прагматическим подходом к усвоению языка. В соответствии с этим подходом М. Томаселло критикует генеративную грамматику Н. Хомского, отвергая идею врожденной универсальной грамматики (см., например, статью Томаселло 2004 г. под названием: «Какого типа данные могут опровергнуть гипотезу универсальной грамматики?»). В этой статье он утверждает, что все эмпирические феномены, обычно приводимые в пользу гипотезы универсальной грамматики (*UG hypothesis*), одновременно находятся в соответствии с наличием биологических адаптаций для более общих умений человеческого познания и коммуникации.

Коротко остановимся на структуре книги, чтобы попутно прокомментировать и основные понятия, и их перевод.

Название первой главы в буквальном переводе звучит как «Фокус (внимания) на инфраструктуре». Русскоязычный читатель, встречая в отечественной прессе слово «инфраструктура», понимает его как что-то вроде общей структуры, однако, в английском языке существует и другое значение — это основание, невидимая базовая структура (ср. невидимые инфракрасные лучи, лежащие в нижней части спектра, от лат. *infra* — внизу). По Томаселло, такую «максимально скрытую, крайне сложную, специфичную для человеческого вида психологическую базовую структуру» человеческой коммуникации и — шире — других видов совместной деятельности составляют навыки и мотивы разделения намерений (*shared intentionality*). Об этой невидимой части айсберга обобщенно говорится в первой главе и более подробно, с разных сторон в последующих.

О жестовой коммуникации человекообразных обезьян и ее отличии от кооперативной коммуникации человека говорится в главах 2 и 3. Именно в третьей главе подробно раскрывается «базовая структура» человеческого общения.

Онтогенетический и филогенетический аспекты жестовой и словесной коммуникации рассматриваются в главах 4 и 5. В главе 4 Томаселло приводит убедительные данные, показывающие, что у младенцев кооперативная базовая структура формируется практически полностью до того, как начинается освоение речи. В пятой главе он приводит аргументы в пользу того, что кооперативная структура человеческой коммуникации является не случайным или отдельным свойством человеческого вида, а скорее лишь одним из проявлений

крайне выраженного у людей стремления к сотрудничеству, хотя пока еще далеко не ясно, каким образом это стремление сложилось.

Глава 6 посвящена грамматическому измерению в языке. Развивая введенную в третьей главе идею возникновения в ходе эволюции трех основных видов коммуникативных мотивов, в шестой главе М. Томаселло говорит о 3 видах грамматики, соответствующих этим мотивам. Я думаю, что эта глава вызовет особый интерес у лингвистов, специалистов по детской речи и логопедов, поэтому остановимся на ней подробнее.

Первый тип мотивов «просьба» возникает первым, для него типична ситуация «сейчас и здесь». В этой ситуации «сочетания естественных жестов (и/или языковых конвенций) не требуют никакого синтаксического маркирования, а нуждаются лишь в некоем “простом синтаксисе” (“simple syntax”) в рамках грамматики просьбы (grammar of requesting)». Синтаксического маркирования нет, поскольку оно не имеет никакой функциональной нагрузки в коммуникации, ограниченной ситуациями типа «ты и я в момент здесь-и-сейчас и то действие, которое я прошу тебя совершить». М. Томаселло обращает внимание на то, что порядок жестов (знаков) в двухкомпонентных высказываниях может быть произвольным и не несет значимых различий, поэтому он не останавливается на механизмах установления порядка компонентов. Однако стоит вспомнить, что сходных теоретических позиций переход от однословных к двусловным высказываниям у детей интенсивно исследовался в середине 70-х гг. Исследования Э. Бейтс, П. Гринфилд, Дж. Брунера убедительно показали, что на этом этапе ребенок словесно выражает наиболее информативный элемент в разделяемой с взрослым ситуации (Bates 1976; Greenfield, Smith 1976; Greenfield 1978; Bruner 1975). Э. Бейтс высказывает мнение, что таким образом осуществляется первая прагматическая организация высказывания, в которой разделяемая с взрослым (находящаяся в поле их совместного внимания) часть ситуации топикализуется, а коммент выносится вовне в речь. Эта способность является, по мнению Бейтс, «речевой манифестацией базовых механизмов ориентировочной реакции и выделения фигуры из фона, которые мало или совсем не контролируются ребенком» (Bates 1976: 329). В согласии с этой точкой зрения, Дж. Брунер на основе исследований зрительного внимания с регистрацией движения глаз выражает мнение, что «язык соотнобразует с механизмом перцептивного внимания» (Bruner 1975, цит. по: Брунер 1984: 27). Он раскрывает это положение следующим образом: «Правила пре-

дикации естественного языка, несомненно, являются хорошо приспособленным средством выражения результатов действия следующего механизма внимания: языковая структура топик—коммент обеспечивает легкий переход от признака к контексту его появления и опять к признаку, при этом топиализация предоставляет готовое средство перегруппировки новых наборов признаков и образования гипотетически постулированных целостностей, причем последние используются в качестве топиков, относительно которых будут сделаны новые комменты» (Брунер 1984: 27). В свете этих представлений предикативность внутренней речи, о которой говорил Л. С. Выготский², выступает как результат рекурсивного повторения переходов между целым и признаком, т. е. выделения комментов и топиализации контекста (подробнее см. Ахутина 2008). Таким образом, «простой» синтаксис М. Томаселло может быть понят как прагматический синтаксис разделения внимания (в поле совместного внимания коммуникант выделяет наиболее информативное для него и реципиента) и может быть соотнесен со «смысловым синтаксисом», синтаксисом внутренней речи в концепции Л. С. Выготского (1934/1982). В этой связи хочется привести недавно опубликованную запись Выготского, обнаруженную в его архиве: «Внутренняя речь — не после внешней. Внутреннее опосредствование есть с самого начала в речи, которая есть недифференцированное единство внешней/внутренней речи» (Завершнева 2008: 133).

Следующий тип в эволюционной истории мотивов — это «информирование»: представители рода *Homo*, выходя за рамки просьбы, начинают информировать друг друга о положении дел с желанием помочь, даже в отсутствие непосредственного сотрудничества³. Томаселло отмечает, что «с возникновением информирования о функции и референтах, удаленных от момента “здесь-и-сейчас”, возникает

---

² Л. С. Выготский следует здесь за А. А. Потебней, который так трактовал однословное высказывание ребенка: «оно связывает две мысленные единицы: объясняемое (психологический субъект) и объясняющее (психологический предикат)... Словесно выражается в таком предложении только... сказуемое» (1874/1958: 81—82). По мнению Потебни, выражение еще и «объясняемого» — поздний продукт филогенеза языка.

³ По мнению А. А. Кибрика, мотив «предложения окружающим помощи путем их информирования» — это коммуникативный мотив, отсутствующий в обычной классификации речевых актов или иллокуций. Введя в рассмотрение мотивов их эволюцию и разделив мотивы информирования и приобщения, Томаселло фактически сильно переосмыслил эту классификацию.

необходимость в грамматических средствах для того, чтобы а) идентифицировать отсутствующие референты путем помещения их в структуру совместного внимания (возможно, путем использования многоэлементных определений); б) синтаксически маркировать роли участников; в) отличать мотив просьбы от мотива информирования. Выполнение этих функциональных требований привело к возникновению «серьезного» синтаксиса («serious syntax») в рамках грамматики информирования (grammar of informing).

Относительно маркировании ролей участников событий Томаселло отмечает, что самый простой его способ — это порядок жестов или слов. Он пишет: «Почти во всех языках мира, как жестовых, так и разговорных, актер/субъект ставится в высказывании перед пациентом/объектом, по-видимому, поскольку в реальной жизни каузатор (causal source) обычно движется и проявляет активность ранее тех вещей, на которые он воздействует или влияет. Таким образом, этот принцип упорядочения хотя бы в какой-то мере имеет естественное происхождение, но чтобы быть продуктивным, он нуждается в конвенционализации в противовес другим альтернативам».

Итак, «серьезный синтаксис» Томаселло предполагает *семантическую* организацию высказывания, «падежную грамматику». Если мы вновь обратимся к работе Дж. Брунера (1975/1984), то в ней он отмечает изоморфизм «между падежной грамматикой и структурой совместного действия», который помогает ребенку в усвоении исходной грамматики. Усвоение этих общих структур осуществляется, главным образом, через взаимодействие матери и ребенка в игре. Опираясь на анализ видеозаписей, Брунер утверждает, что «это взаимодействие включает сложные смены ролей между партнерами, как, например, в игре с закрыванием лица и обмене предметами... Такая игра не только акцентирует линию агент — действие — объект в деятельности ребенка, но также позволяет усвоить правила сигнализации и упорядочения последовательностей элементов» (Брунер 1975/1984: 35). Позднее Брунер писал об этом более осторожно, подчеркивая, что освоение структуры предметного действия, смены ролей в ней не то же, что овладение процедурами падежной грамматики, но первое является необходимым условием второго (Bruner 1983).

В записях описания картинок детьми со средней длиной высказывания от 1,08 до 1,59 морфем было обнаружено, что в однословных высказываниях дети следовали прагматическому принципу информативности, перцептивной заметности; в большинстве двусловных